

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1943 гг.)

Л. В. МАКСАКОВА

Вероломное нападение фашистской Германии несло неисчислимые бедствия советскому народу. Фашизм стремился уничтожить завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, в корне истребить древнюю культуру русского и всех других народов нашего многонационального государства. Продуманной системой действий было варварское разграбление и уничтожение ценнейших памятников культуры и искусства, культурных учреждений и организаций. Среди множества тяжких преступлений гитлеровских войск нельзя не назвать разрушение и уничтожение замечательных памятников русской культуры Новгорода, Пскова и других городов. На временно оккупированной территории Советского Союза гитлеровские войска разгромили 427 музеев из 992, и в том числе 173 в Российской Федерации¹. По подсчету специальной комиссии общая стоимость уничтоженного, разрушенного и поврежденного имущества только в Петродворце составила 5 млрд. 587 млн. 433 тыс. 500 руб., в Пушкине — 4 777 424 980, в Павловске — 3 552 185 280 руб.² Фашисты подвергли осквернению наиболее дорогие для нашего народа памятники русской культуры — дома-музеи великих писателей и композиторов — А. С. Пушкина в Михайловском, Л. Н. Толстого в Ясной Поляне, И. С. Тургенева в Спаское-Лутовиново под Мценском, П. И. Чайковского в Клину. Заняв дом П. И. Чайковского, фашисты топили печи нотами, гравюрами, книгами, мебелью и даже обшивкой стен. Они превратили в сапожную мастерскую комнату, где хранился ценнейший архив П. И. Чайковского — рукописи музыкальных произведений, переписка и т. п.; в его кабинете устроили казарму, в передней — гараж для мотоциклов³. Ущерб, причиненный Ясной Поляне, составил 1 млн. 458 тыс. руб.⁴.

¹ Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946, стр. 447.

² Научно-архитектурный кабинет Государственной Инспекции по охране памятников Ленинграда. Акты об ущербе. Л., 1944.

³ Отдел рукописных фондов Института истории АН СССР (далее ОРФ ИИ АН СССР), р. VIII, ф. 1, д. 1, лл. 1—4.

⁴ ЦГАОР и СС, ф. 7021, оп. 121, д. 2, л. 107.

Гитлеровские солдаты осквернили могилу А. С. Пушкина. Они завалили ее мусором, разрушили лестницы, ведущие к ней, и повредили решетку. Отступая, фашисты заминировали могилу и холм, на котором она находится⁵.

За годы фашистского нашествия были уничтожены, снесены с лица земли, сожжены, подверглись массовому разрушению библиотеки, театры, дворцы культуры, клубы — огромное достояние народа. Немецкие войска разрушили здания 44 тыс. театров, клубов, красных уголков. На оккупированной территории было расхищено и сожжено более 100 млн. книг⁶. В Российской Федерации было разрушено более 4 тыс. библиотек (в которых погибло свыше 20 млн. книг), свыше 8 тыс. клубов, домов культуры и изб-читален⁷. Так, почти полностью были уничтожены захватчиками культурно-просветительные учреждения Ростова, Воронежа, Сталинграда, Курска, Смоленска и других крупных городов.

Только срочные и решительные меры партии и Советского правительства, самоотверженный труд работников культуры дали возможность спасти и сохранить для народа и истории многочисленные памятники русской культуры и искусства. С первого дня войны принимались все возможные меры к их спасению. Уже в начале июля 1941 г. была издана специальная директива Советского правительства об эвакуации в восточные районы культурных ценностей из городов, находившихся в зоне боевых действий. Редчайшие экспонаты музеев и картинных галерей Ленинграда, Новгорода, Смоленска, Пскова, Тулы и других городов были вывезены в глубь страны.

Особенно самоотверженно работали сотрудники ленинградских музеев и библиотек. Свертывание Русского музея началось уже 24 июня 1941 г. Более 300 тыс. экспонатов были отобраны и упакованы. 1 июля 1941 г. на Восток ушли 11 вагонов с уникальными произведениями искусства, среди которых были «Последний день Помпеи», «Медный змий», «Фрина на празднике в честь Посейдона», «Бурлаки на Волге». «Заседание Государственного Совета», «Покорение Сибири Ермаком». Мрамор, бронза, фарфор, стекло, ткани были спущены в кладовые⁸. Гитлеровцы много раз сбрасывали фугасные и зажигательные бомбы на Русский музей. Здание его сильно пострадало, но национальные сокровища музея остались целыми и невредимыми. В глубокий тыл было перевезено из Государственного Эрмитажа 1 млн. 117 тыс. экспонатов⁹. В течение двух недель были эвакуированы наиболее ценные фонды документов ленинградской Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина: рукописи первопечатных и старопечатных книг, значительная часть русских и иностранных изданий XVIII и первой четверти XIX вв., первоиздания классиков марксизма ленинизма, ноты, гравюры, карты и такие уникальные коллекции, как издания периода Парижской Коммуны, вольной русской печати, Пушкинская коллекция, архив и личная библиотека Г. В. Плеханова, «Росси́ка», библиотека Вольтера¹⁰.

Уже 22 июня началась подготовка к эвакуации музейных ценностей Ленинграда и его пригородов — Петергофа, Пушкина, Павловска, Ораниенбаума и Гатчины. Уникальные вещи из дворцов-музеев были почти полностью вывезены в далекий тыл, большинство парковых и

⁵ Сборник сообщений..., стр. 256—264.

⁶ Там же, стр. 445.

⁷ Без учета Московской и Ленинградской областей («Политпросветработа», 1945, № 6, стр. 3).

⁸ ЦГАОР и СС, ф. 7901, оп. 4, д. 7, лл. 6—7.

⁹ Сообщения Государственного Эрмитажа, 1948, № 5, стр. 6.

¹⁰ «Библиотекарь», 1946, № 2—3, стр. 33; ОРФ ИИ АН СССР, р. VIII, ф. 8, д. 2, лл. 2—3.

дворцовых скульптур спрятаны в укрытия. В истории навсегда останется героический труд сотрудников дворцов-музеев. Все научные работники вместе с обслуживающим персоналом целыми сутками систематизировали и упаковывали музейные ценности, перетаскивали и грузили вещи, зарывали в землю скульптуры, а ночами копали противотанковые рвы. До последних дней оставались на своих местах А. М. Кучумов, З. М. Скобликова, Е. Г. Левенфиш, Г. Д. Нетунахина, Т. Ф. Попова, Е. Л. Турова и др. В Ленинграде были сняты с пьедесталов и укрыты статуи Летнего сада, скульптурные группы П. К. Клод-на на Аничковом мосту, укрыты памятник Петру I «Медный всадник» на площади Декабристов, Александровская колонна на Дворцовой площади, памятник А. В. Суворову у Кировского моста, памятник В. И. Ленину у Финляндского вокзала, фиванские сфинксы у Академии художеств¹¹.

Работа по сохранению экспозиций и их эвакуация шла в те дни и в других городах. Сотрудники старейшего музея страны — Государственного Исторического музея в Москве в полной сохранности переправили на Восток замечательные коллекции старинной одежды, оружия, тканей. Около 800 тыс. книг были вывезены Государственной библиотекой СССР им. В. И. Ленина, 100 тыс. — Московской исторической библиотекой, 43 тыс. — библиотекой МГУ¹² и т. д.

В июле 1941 г. были отправлены в тыл рукописный фонд и другие материалы Центрального музея Л. Н. Толстого, его личная библиотека, архив, фотографический фонд, бытовые экспонаты, мебель из Ясной Поляны, имущество из мемориальной комнаты Л. Н. Толстого на станции Астапово. Удалось вывезти и сохранить все ценные экспонаты и документы Новгородского, Псковского, Тульского музеев, Государственного музея И. С. Тургенева и др.¹³.

Ни на один день не прекращалась работа культурно-просветительных учреждений. В прифронтовой полосе, в осажденных городах и в глубоком тылу выполняли они задачи, поставленные Коммунистической партией и Советским правительством по мобилизации всех сил трудящихся на борьбу с врагом. В связи с общими указаниями Центрального Комитета партии о перестройке работы всех государственных учреждений и общественных организаций на военный лад произошли изменения в содержании, формах и методах работы политпросветучреждений. В сентябре 1941 г. Наркомпрос РСФСР, в ведении которого до 1945 г. находились культурно-просветительные учреждения, издал специальный приказ «О работе политико-просветительных учреждений в военное время»¹⁴. Все библиотеки, музеи, дома-культуры, избы-читальни должны были стать действенными центрами агитационно-массовой и культурно-просветительной работы. Краевым и областным отделам народного образования вменялось в обязанность обеспечить бесперебойную работу политпросветучреждений. В последующих решениях Наркомпроса¹⁵ подробно излагались новые задачи, вставшие перед политпросветработниками, — своевременная информация населения о событиях на фронтах, мобилизация трудящихся на выполнение и перевыполнение производственных планов, оказание помощи в обучении военному делу.

¹¹ Фонд Музея истории Ленинграда, дд. 90, 92, 9089, 9090, 13252, 13257, 13258, 13633.

¹² ОРФ ИИ АН СССР, р. VIII, ф. 8, д. 1, л. 7; д. 2, лл. 2—3; Центральный Архив Министерства просвещения РСФСР, ф. Секретариата, д. 2875, лл. 19, 20.

¹³ ЦГАОР и СС, ф. 7901, оп. 4, д. 7, л. 5.

¹⁴ «Учительская газета», 6 сентября 1941 г.

¹⁵ «Об участии политико-просветительных учреждений в весенне-посевной кампании 1942 г.» (13 декабря 1941 г.), «О массовой работе политико-просветительных учреждений в связи с уборкой урожая» (26 июня 1942 г.) и др. («Учительская газета», 7 января 1942 г.; ЦГАОР и СС, ф. 7901, оп. 5, д. 2, л. 18).

В постановлениях подробно перечислялись наиболее плодотворные и гибкие формы, которые следовало использовать: читки, беседы, вечера вопросов и ответов, выпуск стенных газет и боевых листов, книгоношество, библиотеки-передвижки, выставки, агитбригады и т. д. В решениях подчеркивалась необходимость максимального приближения работы к самим массам.

Постановления ЦК ВКП(б) и местных партийных организаций (о работе политпросветучреждений, о местном радиовещании, о проведении смотров художественной самодеятельности, о развертывании агитационно-массовой работы и социалистического соревнования в период весеннего сева и уборки урожая и др.) неизменно указывали на большую роль культурно-просветительных учреждений. Сотрудники культпросветучреждений проводили поистине героическую работу, огромную по размаху и политическому значению. Она легла на плечи сравнительно малого числа людей. В условиях мобилизации всех сил на отпор врагу сократилось количество политпросветучреждений, сузилась материальная база массовой просветительной работы, уменьшилось число, тиражи и периодичность выпуска газет и журналов за счет увеличения военных изданий; почти вдвое сократилось число киноустановок.

* * *

Огромная тяга советских людей к книге и периодической печати удовлетворялась невиданным ни в одной стране ростом в городах и селах нашей Родины различного типа библиотек.

С первых же дней Великой Отечественной войны периодическая печать, книги политического и исторического содержания, художественная литература имели огромный спрос. Советские люди искали в газете, книге ответ на животрепещущие вопросы, связанные с войной, ждали информации о текущих событиях на фронтах, о жизни внутри страны, откликов из-за рубежа. Как никогда, проявился интерес к историческому прошлому великого русского народа и других народов нашей страны.

С начала войны происходит сокращение числа библиотек. Количество массовых библиотек с 11 млн. уменьшилось до 7700 в январе 1942 г. Но это сокращение шло в основном за счет гибели библиотек, находившихся на оккупированной территории¹⁶.

Эвакуация наиболее ценных книжных фондов из прифронтовых областей в восточные районы страны, мобилизация на фронт значительной части библиотечных работников, использование для нужд фронта библиотечных помещений не могли не сказаться на деятельности библиотек. Это привело к тому, что в 1941—1942 гг. число читателей уменьшилось: в Москве, например, с 603 600 человек в 1940 г. до 521 484 в 1941 г., а количество выданных книг сократилось с 14 229 200 до 10 803 282¹⁷. Количество посещений в Библиотеке им. В. И. Ленина сократилось с 426 053 в первом полугодии 1941 г. до 69 784 во втором полугодии, а число выданных книг — с 2 млн. 700 тыс. до 260 тыс.¹⁸ И даже в более отдаленных от фронта областях, например в Саратовской, число читателей областной библиотеки уменьшилось с 25 тыс. в 1940 г. до 10 тыс. в 1941 г.¹⁹

¹⁶ Центральный Архив Министерства просвещения РСФСР, ф. Секретариата, д. 3016, л. 60.

¹⁷ Центральный Архив Министерства культуры РСФСР, ф. Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР, оп. 2, п. 5, стр. 37, 42, 81. В данном случае цифровые данные приводятся целиком за весь 1941 г. Это объясняется тем, что в настоящее время мы не располагаем статистическими данными отдельно за первое и второе полугодия 1941 г.

¹⁸ Там же. Отчет Библиотеки им. В. И. Ленина за 1941 г., стр. 7, 10.

¹⁹ ЦГАОР и СС, ф. 7901, оп. 6, д. 1, л. 49об.

Деятельность библиотек, однако, не прерывалась даже в прифронтовых городах. Самоотверженно трудились библиотечные работники героического Ленинграда. Из 50 массовых библиотек Ленинграда в августе 1941 г. была открыта 31, а весной 1942 г. — 24²⁰. Библиотеки работали при непрерывающихся обстрелах, без света, отопления, водопровода. С января 1942 г. в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина из-за отсутствия освещения и отопления временно пришлось закрыть читальные залы. Часто читатели размещались то в кабинете директора, где единственным источником света была «летучая мышь», то в комнате ответственного дежурного или в столовой библиотеки. Книги разыскивались при фонарях, а когда не было керосина, — с лучиной. Директор библиотеки Я. Ф. Егоренкова писала в то время: «Мы гордимся только одним фактом, достаточно выразительно говорящим о том, как работала и как работает наша библиотека: за время войны и блокады Ленинграда мы ни разу не отказали читателю в подборе нужных ему книг»²¹. При 18° мороза в зданиях не прекращалась работа и других массовых библиотек. Несколько раз в здание библиотеки имени X-летия Октябрьской социалистической революции, находившейся у Ленинградской заставы, у самой линии фронта, попадали артиллерийские снаряды. Все оконные стекла были выбиты во время бомбардировок и артиллерийских обстрелов, но библиотека продолжала функционировать. Посещаемость ее даже возросла с февраля до марта 1942 г. с 174 до 473 человек, а выдача книг — с 997 до 1926. В апреле посещаемость и количество выданных книг увеличились еще вдвое²². В книге отзывов библиотеки сохранилась запись ленинградки Кирилловой: «Я пришла в библиотеку в самое тяжелое время зимой 1941 года. Мне нужна была книга, она помогла мне легче переносить тяжесть блокады... Я получала то, что мне было нужно. Библиотекари были на месте. Библиотека работала»²³.

В Москве в самые тяжелые дни октябрьского и ноябрьского наступления врага и эвакуации населения библиотеки были открыты. 14 октября 1941 г. Библиотеку им. В. И. Ленина посетило 164 человека, 15 октября — 125, 16 октября — 42²⁴.

Усилилась массовая работа библиотек. Библиотечные работники вышли из стен библиотек к читателю, к массам — в госпитали, на призывные пункты, в штабы МПВО, в бомбоубежища, на станции метро, в агитпункты, в воинские гарнизоны и фронтовые части, — стали агитаторами, беседчиками, чтецами. Широкое распространение получили в это время такие формы работы, как книжные выставки, массовые обсуждения книг.

Особенно заслуживает быть отмеченной работа передвижных библиотек. Учитывая возросшие запросы трудящихся, лишенных возможности посещать библиотеки, 14 февраля 1942 г. Народный Комиссариат просвещения принял постановление «О развитии сети передвижных библиотек»²⁵. Это постановление закрепляло подсказанные жизнью и оправдавшие себя во время войны новые формы деятельности библиотек. Огромная сеть библиотек-передвижек, созданная во всех краях и областях, сыграла большую роль в деле удовлетворения потребности населения в книге. В Московской области в 1942 г. было организовано 1442 библиотеки-передвижки. В осажденном Ленинграде летом 1942 г. проводилась большая работа даже в местах, которые ежедневно бывали под обстрелом²⁶. Литература поступала и в «стационары», организо-

²⁰ ЦГАОР и СС, ф. 7901, оп. 4, д. 7, л. 13.

²¹ «Труд», 27 октября 1942 г.

²² ЦГАОР и СС, ф. 7901, оп. 4, д. 7, лл. 12об., 51.

²³ Там же, л. 51.

²⁴ Там же, оп. 5, д. 7, л. 38.

²⁵ Там же, оп. 4, д. 7, л. 12об.

²⁶ Там же, оп. 6, д. 43, л. 7.

ванные на предприятиях для наиболее ослабевших ленинградцев, в убежища и в укрытия. Библиотекари, сами пораженные дистрофией и цингой, приносили сюда книги, читали их и проводили беседы с больными и обессиленными людьми. В 1942—1943 гг. в Ленинграде было 702 передвижные библиотеки²⁷.

Передвижки были организованы и тыловыми библиотеками. Куйбышевская областная библиотека организовала 89 передвижек, Новосибирская — 823²⁸. Число читателей только по 1884 массовым библиотекам РСФСР в 1942 г. составило 2392 тыс. человек. Им было выдано за год 33,4 млн. книг²⁹.

Не жалея сил, работали библиотекари среди раненых воинов в госпиталях, нередко выполняя одновременно обязанности чтецов и медицинских сестер. Сотрудники московских библиотек в 1941 г. работали в 72 госпиталях, в 1943 г. — в 79³⁰. Библиотеки регулярно снабжали госпитали журналами, книгами, газетами. 37 600 книг было направлено только одной Библиотекой им. В. И. Ленина в подшефные госпитали в 1942 г.³¹ Сотрудники Библиотеки им. Белинского в Свердловске организовали филиалы в четырех госпиталях. Сохранившиеся письма от читателей говорят об их глубокой признательности библиотекарям. Возвратившись на фронт боец Иванов писал библиотекарю З. Г. Доновой: «Дорогой наш шеф, Зоя Григорьевна. Я искренне, от всего сердца благодарю Вас за Ваше чтение... Мы всегда с нетерпением ждали Вас. Я не могу выразить словами того чувства радости, которое мы испытывали при Вашем появлении с журналами и книгами»³².

Документы свидетельствуют об огромном внимании населения к ежедневным читкам сводок Совинформбюро, к беседам и докладам о патриотизме и героическом прошлом русского народа, об обороне Ленинграда и борьбе за Сталинград. Особой любовью в те дни пользовались корреспонденции и очерки с фронтов войны М. Шолохова, И. Эренбурга, А. Толстого, Б. Горбатова, В. Ставского, К. Симонова, А. Корнейчука, В. Василевской.

За 1941 г. с начала войны библиотечными работниками одной только Москвы было проведено 3707 читок и бесед, в 1943 г. — более 2 млн.³³. Особенно широко развернулась массовая работа библиотек в Омской, Саратовской, Куйбышевской, Челябинской, Свердловской, Вологодской, Пермской областях, в Хабаровском крае³⁴.

По заявкам воинских частей, а также в помощь агитаторам и беседам систематически делались альбомы с вырезками газетных и журнальных статей, подбирались иллюстративные материалы, организовывались выставки рекомендательной литературы к занятиям кружков. В 1942 г. Челябинская областная библиотека организовала 105 книжных выставок, Куйбышевская — 130, Кировская — 240 и т. д.; с каждым годом их число росло. Если в 1942 г. в Новосибирской областной библиотеке было 52 книжные выставки, то в 1943 г. — 823³⁵.

С конца 1942 г. и особенно в 1943 г. в большинстве библиотек республики начало постепенно возрастать число читателей. Цифровые

²⁷ ЦГАОР и СС, ф. 7901, оп. 4, д. 5, л. 105.

²⁸ Центральный Архив Министерства культуры РСФСР, оп. 4, д. 5, лл. 105, 133; д. 2, л. 3.

²⁹ Центральный Архив Министерства просвещения РСФСР, ф. Секретариата, д. 3010, л. 61.

³⁰ ЦГАОР и СС, ф. 7901, оп. 6, д. 48, лл. 11, 12, 15.

³¹ Центральный Архив Министерства культуры РСФСР. Отчет Библиотеки им. В. И. Ленина за 1942 г., стр. 60б.

³² ЦГАОР и СС, ф. 7901, оп. 6, д. 7, л. 4.

³³ Центральный Архив Министерства культуры РСФСР, оп. 3, д. 2, л. 44; оп. 4, д. 5, л. 115.

³⁴ Там же, оп. 3, д. 1, л. 124; оп. 4, д. 2, л. 35; д. 5, л. 80б.

³⁵ Там же, оп. 3, д. 1, л. 124об.; оп. 2, д. 2, л. 45об.; оп. 3, д. 2, л. 111; оп. 4, д. 2, л. 36.

изменения еще невелики, но важна тенденция роста. Если в библиотеках Москвы в 1942 г. было 520 233 читателя, то в 1943 г. стало 588 461 человек, а количество выданных книг увеличилось с 10 627 839 до 12 млн.³⁶ Читальный зал Библиотеки им. В. И. Ленина в марте 1942 г. посещало 500—600 человек в день³⁷.

Прорыв блокады Ленинграда сказался на оживлении работы ленинградских библиотек. В библиотеках появился свет, они стали отапливаться. Буквально в первые же дни увеличилось число читателей. В библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в 1943 г. оно выросло по сравнению с 1942 г. вдвое — с 1808 до 3590 человек, а количество посещений — с 23 тыс. до 40 645. Постепенно начали открываться и консервированные библиотеки. Осенью 1942 г., по неполным данным, в Ленинграде работало около 115 библиотек, а в 1943 г. — 170³⁸. Увеличилось число читателей и в библиотеках тыловых районов. Областная библиотека в Перми в 1941 г. выдала 409 118 книг, в 1943 г. — 468 676, а Новосибирская областная библиотека соответственно 247 758 и 615 750 книг³⁹.

Учитывая потребности трудящихся, библиотеки перестроили справочно-библиографическую работу. Библиотекой имени В. И. Ленина только в 1942 г. было выдано 21 474 библиографические справки в 1943 г. — 69 507⁴⁰. Большинство справок, составленных на основании глубокого изучения печатных источников, непосредственно шли на нужды обороны. Библиотекой были выполнены следующие справки: светомаскировка промышленных сооружений, заменители в промышленности, производство спичек, скоростное строительство и восстановление разрушенных зданий, устройство газубежищ, охрана водопровода и канализации, огнестрельное повреждение бедра и голени, восстановление сельского хозяйства в освобожденных от немецкой оккупации районах и т. д. Кроме того, в библиотеке с 1942 г. издавались рекомендательные библиографические указатели, охватывающие очень широкий круг вопросов и в первую очередь литературу о Великой Отечественной войне, о развитии промышленности и сельского хозяйства. Сотрудниками Библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина во время войны было выдано 1623 письменных библиографических справки — о гидрологии Ладожского озера, о дикорастущих съедобных растениях, об осколочных ранениях, о цинге и авитаминозе, об обработке сои, устройстве подземных госпиталей и др.⁴¹.

Замечательную работу проделала группа старейших работников библиотеки Г. А. Озерова, К. Д. Муратова, Е. М. Кожевников, Е. С. Коц, Л. С. Франкфурт под руководством заведующей одним из филиалов библиотеки В. А. Каратыгиной. С первых дней войны эта группа стала собирать всю издаваемую печатную продукцию — книги, журналы, плакаты, листовки, призывы, пригласительные билеты, бланки мандатов и пропусков, продовольственных и промтоварных карточек, а также фотографии. Материал поступал не только от издательства и редакций, но и от политуправлений Ленинградского фронта, Балтфлота и от частных лиц. Эта коллекция, полностью сохранившаяся до сих пор, отражает жизнь героического Ленинграда в 1941—1944 гг. В ней имеются такие уникальные материалы, как фотоальбом о жизни ленинградцев в зиму

³⁶ Центральный архив Министерства культуры РСФСР, оп. 3, д. 2, л. 81; ЦГАОР и СС, ф. 7901, оп. 7, д. 8, л. 106.

³⁷ Центральный архив Министерства культуры РСФСР, Отчет Библиотеки им. В. И. Ленина за 1941 г., стр. 8.

³⁸ ГАОР и СС ЛО, ф. 9023, оп. 1, св. 6, д. 77, л. 112; св. 11, д. 168, л. 4.

³⁹ Центральный Архив Министерства культуры РСФСР, оп. 4, д. 4, д. 2, л. 33; д. 5, л. 25; п. 5, л. 120.

⁴⁰ Там же. Отчет Библиотеки им. В. И. Ленина за 1942 г., стр. 48; Отчет за 1943 г., стр. 147.

⁴¹ «Библиотекарь», 1946, № 2—3, стр. 32.

1941/42 г., единственный сохранившийся альбом фотографий и материалов об обороне острова Ханко. Кроме того, по просьбе военных организаций та же группа составила несколько библиографических указателей: о летчиках Ленинградского фронта в 1941—1944 гг., о партизанском движении в Ленинградской области и др. К концу войны эта бригада подготовила на основании собранного материала указатель литературы «Героическая оборона Ленинграда».

В 1943 г. работники тыловых библиотек помогли восстановить библиотеки на освобожденной от врага территории. 9 февраля 1943 г. ЦК ВКП(б) было принято постановление о создании четырехмиллионного государственного книжного фонда для восстановления разрушенных фашистами библиотек. Сбор литературы проводился в библиотеках, а также среди населения. В 28 городах при краевых, республиканских и областных библиотеках были организованы филиалы централизованного фонда⁴². В Москве к 15 апреля 1943 г. было собрано 80 тыс. книг и скомплектовано из них 16 библиотек, а к августу 1943 г. — 96 тыс. книг⁴³. Ленинградцы к 1 октября 1943 г. собрали 342 678 книг⁴⁴. Много литературы прислали в освобожденные районы также Куйбышевская, Горьковская, Саратовская и Ивановская области. Большие собрания книг поступили из личных библиотек ученых, писателей, деятелей культуры. Уже к концу 1943 г. было собрано 4,5 млн. книг и скомплектовано 756 библиотек⁴⁵.

* * *

Война пробудила еще больший интерес к истории, культуре, искусству русского народа, особенно к его героическому прошлому. Эту потребность народа удовлетворяли многочисленные музеи страны.

В РСФСР с июня 1941 г. до января 1943 г. число музеев сократилось с 615 до 340⁴⁶. Количество посетителей музеев резко уменьшилось, особенно в прифронтовой полосе, например, в Государственном Историческом музее в Москве с 403 586 человек в 1940 г. до 86 590 в 1942 г., в Музее В. И. Ленина за те же годы — с 876 тыс., до 93 970 человек⁴⁷. Помещения большинства краеведческих музеев были заняты под госпитали, воинские учреждения, предприятия. Но даже в этих условиях музеи ни на один день не прекращали своей работы по обслуживанию посетителей, сосредоточив главное внимание на показе героической борьбы советского народа против немецко-фашистских оккупантов. С первых дней войны залы музеев В. И. Ленина, Красной Армии, Революции (в Москве и Ленинграде), краеведческих, областных и районных музеев были заполнены экскурсиями призывников, добровольцев народного ополчения.

Основной деятельностью сотрудников музеев, так же как и других политпросветучреждений, стала массово-политическая работа за пределами музеев. Государственный Исторический музей в Москве организовал в 1941 г. 38 выставок-передвижек о героическом прошлом русского народа, о Великой Отечественной войне, об обороне Москвы, о великих русских полководцах. 147 выставок-передвижек было организовано сотрудниками музея Революции в Ленинграде, 70 — музеем Н. А. Островского в Сочи, 103 — Череповецким музеем. Выставки организовывались также Государственным литературным музеем и Государственным музеем Л. Н. Толстого в Москве, Барнаульским, Вологодским, Вольским и многими другими краеведческими музеями страны.

⁴² Центральный Архив ВЦСПС, ф. 16, д. 37, лл. 109, 111.

⁴³ ЦГАОР и СС, ф. 7901, оп. 6, д. 1, л. 76об.

⁴⁴ Центральный Архив Министерства культуры РСФСР, оп. 4, п. 5, св. 105.

⁴⁵ «Спутник агитатора», 1944, № 5, стр. 15.

⁴⁶ ЦГАОР и СС, ф. 7021, оп. 121, д. 31, лл. 42—60, 82—93.

⁴⁷ Архив Научно-исследовательского института музееведения, д. 12—6/муз. Отчет Государственного Исторического музея за 1940 г., стр. 5; Отчет за 1942 г., стр. 15.

Советские люди — патриоты своей великой Родины — свято чтут памятники ее исторического прошлого. Часто, даже имея лишь один день отпуска офицеры и солдаты считали необходимым для себя побывать в музее, на выставке.

Сотрудники музеев проводили беседы и лекции на оборонительных рубежах, в госпиталях, в военных организациях, на агитпунктах ездили с лекциями на фронт. С июля 1941 г. по июль 1942 г. работники Исторического музея в Москве прочитали 1146 лекций, на которых, по неполным данным, присутствовало 56 455 человек. За то же время сотрудники музея Революции в Ленинграде провели 237 бесед и лекций⁴⁸, музея Н. А. Островского в Сочи — 87. В этом музее работало всего два человека: директор Е. А. Островская — сестра покойного писателя и научный сотрудник А. П. Лазарева — его бывший секретарь. Им помогала мать писателя Ольга Осиповна. Часто в непогоду, в полной темноте шли эти женщины за несколько километров от города, чтобы провести беседу с ранеными бойцами, почитать им книги писателя-большевика, рассказать о его героической жизни. «Словно с матерью родной повидался», — говорили красноармейцы после беседы с Ольгой Осиповной. Кроме бесед с населением, работники музея шили белье для бойцов, формировали и обучали группы самозащиты, проводили сбор средств на оборону страны. Много бесед и лекций провели с начала войны Центральный музей Л. Н. Толстого, музеи И. С. Тургенева, М. Ю. Лермонтова. «Все дорого и священо, что связано с именем автора «Герой нашего времени», «Демон», «Бородино». «Родина», — это слово гордо звучало у поэта во всех его стихах. Мы постойм за нее и будем драться...», — так писали бойцы и командиры Красной Армии, посетившие музей М. Ю. Лермонтова⁴⁹.

В годы войны пересматривалась тематика научно-исследовательской работы музеев. Во многих из них были выставлены новые экспонаты о героическом прошлом русского народа, трофеи. В Государственном Историческом музее были пополнены разделы об Отечественной войне 1812 г., открыты новые экспозиции «Походы 1813—1814 гг.» и «Возникновение русской гвардии», впервые экспонировались трофеи, захваченные русскими войсками при отступлении армии Наполеона. В Раменском музее Московской области были выставлены ценные архивные материалы о партизанском движении в Раменском и Бронницком уездах в 1812 г.⁵⁰

С первых дней гитлеровского нашествия, непосредственно по следам событий сотрудники музеев начали сбор и обработку материалов о Великой Отечественной войне. Экспозиции все время дополнялись новыми разделами об Отечественной войне. Муромский музей Горьковской области уже осенью 1941 г. демонстрировал ряд документов о замечательном летчике муромце Николае Гастелло⁵¹. Материалы и трофеи Великой Отечественной войны были выставлены в Государственном Историческом музее, Краснодарском краевом, Тамбовском и Ивановском областных и других музеях.

Работники многих музеев занялись исследованием и изучением местных сырьевых ресурсов, полезных ископаемых, лекарственных и других ценных растений. Сотрудники Тотемского музея Вологодской области, выявляли, например, сведения о видах лесохимической промышленности, местах солеварения на территории района и т. д. Консультацией этого музея широко пользовались гидрогеологические и топографические партии и местные хозяйственные организации. Сотрудники Вольского музея Саратовской области исследовали стекольные пески и огнеупоры для проектировавшегося стеклозавода, вместе со школьниками собирали и изучали лекарственные растения. Работы по изысканию новых видов

⁴⁸ ОРФ ИИ АН СССР, р. VIII, ф. 7, д. 4, лл. 1—6.

⁴⁹ ЦГАОР и СС, ф. 7901, оп. 5, д. 30, л. 7об.

⁵⁰ Там же, лл. 1—6об.

⁵¹ Там же, л. 6об.

и источников сырья для местной промышленности, в особенности для новых заводов, велись в Свердловском областном музее, а также в Чечено-Ингушском, сотрудники которого обнаружили новые залежи мергеля, охры, каменного угля⁵².

Работники музеев оказывали большую помощь колхозникам, создавая выставки или сельскохозяйственные кабинеты, проводя консультации по вопросам сельского хозяйства. В Серпуховском музее Московской области был открыт зал агротехники для показа учебно-наглядных пособий по сельскому хозяйству, в отделе природы появились разделы, показывающие лучшие способы обработки почвы, методы расширения посевных площадей, внедрение новых культур. Организована была также витрина с рекомендательной литературой по сельскохозяйственным вопросам. На Алтае в Бийском краевом музее в агротехническом кабинете регулярно проводились консультации для педагогов, учащихся старших классов и слушателей сельскохозяйственных курсов. Характерным примером может служить деятельность районного Череповецкого краеведческого музея, коллективу которого было вручено переходящее Красное Знамя как лучшему из районных музеев РСФСР. Кроме систематического сбора документов об Отечественной войне и пополнения коллекций о прошлом русского народа, сотрудники музея вели большую научно-исследовательскую работу, изучая местные природные ресурсы (лекарственные и дикорастущие съедобные растения, растения, пригодные для химической промышленности, местные глины для использования их в медицине, дикорастущие красители), занимались розысками сырья и полезных ископаемых в районе и т. д. При музее было организовано 19 краеведческих кружков, объединявшие до 600 человек.

В Государственном институте музееведения хранятся благодарственные отзывы посетителей Череповецкого музея. Вот что записали руководители подшефного эвакогоспиталя: «За 10 месяцев Вашим коллективом были прочитаны (в госпитале.— Л. М.) 62 лекции на исторические, политические и художественные темы, было организовано 12 выставок, проведено 216 чтот художественной и политической литературы. Не было ни одного более или менее заметного события в жизни госпиталя, на которое Ваш коллектив не откликнулся бы... Сотрудники музея, библиотеки стали истинными друзьями раненых и больных, как и всего личного состава госпиталя. Ваша шефская работа достойно символизирует ту крепкую нерушимую связь, которая существует в нашей Советской Родине между фронтом и тылом, что является основным залогом грядущей победы над озверелым врагом»⁵³. «Мы, группа артистов Московского Художественного театра, приносим большую благодарность директору музея т. Морозову и научному сотруднику т. Бухариной за доставленное настоящее художественное удовлетворение после осмотра Вашего музея. Видна в нем большая любовь к делу культуры и настоящий патриотизм. Это очень радостное явление в Вашем городе. Спасибо от всех нас»,— писали по поручению актеров театра народные артисты СССР А. Тарасова и Н. Хмелев, заслуженные артисты РСФСР П. Массальский, И. Кудрявцев и С. Пилявская.

Работники музеев организовывали выставки о Великой Отечественной войне. В здании Государственного Исторического музея в 1942 г. открылась экспозиция «Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма». Музей истории и реконструкции Москвы подготовил выставку «Оборона Москвы в прошлом и настоящем», музей Революции в Москве — «Героический путь Красной Армии», Государственный исторический музей к 1 мая 1942 г., открыл выставку «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой». В это же время демонстриро-

⁵² ЦГАОР и СС, ф. 7901, оп. 5, д. 30, лл. 8—10.

⁵³ Архив Научно-исследовательского института музееведения, д. 8—6/муз. Отчет Череповецкого краеведческого музея за 1943 г., прил. 4.

вались экспозиции, посвященные А. В. Суворову, Л. Н. Толстому, П. И. Чайковскому, В. В. Маяковскому и многие другие. Весь мир обошла выставка, организованная в 1942 г. ЦК ВЛКСМ — «В защиту детей от фашистского варварства». За 5 дней после открытия ее посетило около 8 тыс. человек⁵⁴. 20 декабря 1942 г. была открыта постоянная выставка «Комсомол в Отечественной войне». В первый же день на ней побывало свыше тысячи человек⁵⁵. С волнением знакомились посетители с материалами о лучших представителях молодого поколения нашей страны. Здесь можно было увидеть комсомольский билет Александра Матросова, документы о Л. Доваторе и Н. Гастелло, записи, письма, орденские книжки, фотографии Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Нины Ониловой, Михаила Сильницкого, Александра Чекалина, Наташи Ковшовой, Маруси Поливановой и других молодых героев, почитать фронтовые рукописные журналы, дневники, партизанские газеты, листовки, «боевые листки» на березовой коре и т. д.

С 1942 г. в музеях стали организовываться художественные выставки. К 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции были подготовлены областные выставки художников. В 1942 г. открылись экспозиции «Великая Отечественная война в картинах русских художников в Третьяковской галерее» и «Ленинград в дни блокады». В картинах, графике, рисунках ленинградских художников была запечатлена героическая жизнь осажденного города.

* * *

До Великой Отечественной войны важнейшими центрами политико-воспитательной и культурно-массовой работы в городах были клубы при фабрично-заводских комитетах.

С первых дней Отечественной войны деятельность клубов резко сократилась, эвакуировались предприятия, ушли на фронт опытные политпросветработники. Из имевшихся до войны в Российской Федерации 6600 клубов 2908 не работали⁵⁶.

Свыше 1400 клубов и дворцов культуры крупнейших предприятий страны были заняты под производственные цеха, склады, военные школы, госпитали, эвакупункты, школы ФЗО и ремесленные училища, общежития, столовые и т. д.⁵⁷.

Однако в тяжелых условиях военного времени клубная работа не прекратилась. Большинство клубов было реорганизовано в агитпункты и продолжало массовую воспитательную работу на предприятиях. Культурно-просветительная работа еще в большей степени, чем в мирное время, приблизилась к производству. На большинстве предприятий она была перенесена в цеха, на участки, в бригады. Характерной ее формой в те годы было проведение небольших получасовых лекций-бесед и чисток в обеденные перерывы. Частыми стали встречи с фронтовиками, с партизанами, с ударниками производства, вечера рационализации и изобретательства и т. д. Особенно большой размах клубная работа получила на предприятиях металлургической и оборонной промышленности.

Уже в первый период войны ВЦСПС и центральные комитеты союзов, руководившие всей деятельностью фабрично-заводских клубов, начали заниматься восстановлением закрытых клубов. В 1943 г. Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) дало указание краевым, областным и городским комитетам партии оказывать всемерную помощь профсоюзным организациям с тем, чтобы в течение мая 1943 г. освободить все клубные помещения. Было предложено организовать красные угол-

⁵⁴ «Комсомольская правда», 3 апреля 1942 г.

⁵⁵ «Московский большевик», 22 декабря 1942 г.

⁵⁶ Центральный Архив ВЦСПС, ф. 1, оп. 5, доп., д. 3, л. 6.

⁵⁷ Там же, д. 2, лл. 160—186, 206—210; д. 6, л. 53.

ки на предприятиях, не имеющих клубов, выделить беседчиков и докладчиков для проведения постоянной агитационно-разъяснительной и культурно-массовой работы, восстановить все бездействующие киноустановки и радиоузлы, поставить под особый контроль деятельность кинопередвижек. Было решено также обеспечить все фабрично-заводские библиотеки и красные уголки газетами, журналами и новой литературой. Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) обязало местные партийные органы систематически контролировать деятельность клубов, оказывая им всестороннюю помощь. Эти указания, а также практические решения президиума ВЦСПС и пленумов ЦК союзов привели к заметному улучшению всей работы клубных учреждений на предприятиях. За 1943 г. полностью или частично по РСФСР были освобождены помещения 120 клубов и 586 красных уголков⁵⁸.

Значительно увеличивается в это время число красных уголков. Только на предприятиях промышленности боеприпасов за период с 1 апреля по 1 ноября 1943 г. их стало втрое больше. Расширяется агитационная и культурно-массовая работа, растет выпуск стенных газет и боевых листков. По неполным данным 140 центральных комитетов профсоюзов, с 1 апреля по октябрь 1943 г. было проведено во всей Российской Федерации 105 420 лекций и докладов и около 1 млн. бесед и чток среди рабочих⁵⁹. В цехах и фабрично-заводских общежитиях организуются фотовыставки и фотовитрины, показывающие ход Великой Отечественной войны, героическое прошлое русского народа, связи фронта и тыла и т. д.

Всесоюзное социалистическое соревнование широко освещалось в стенных газетах, боевых листках, плакатах. Только на предприятиях текстильной промышленности с апреля по ноябрь 1943 г. было выпущено около 2 тыс. стенных газет и 36 120 боевых листков⁶⁰. На заводах Уралмаш, им. С. М. Кирова в Челябинске и других освещение хода социалистического соревнования происходило каждый час. Тысячи плакатов, «молний», боевых листков, призывов к отстающим мобилизовывали рабочих на перевыполнение государственной программы. Большое внимание уделялось восстановлению киноустановок и радиоузлов. В 1943 г. было пущено в эксплуатацию 259 киноаппаратов и 32 радиоузла⁶¹. В цехах завода им. С. М. Кирова, Уралмаша и других было организовано производство репродукторов. Регулярно стали демонстрироваться художественные фильмы и передаваться репортажи с фронтов Отечественной войны. За 9 месяцев 1943 г. на одном из ижевских заводов в клубе металлургов и красных уголках было проведено 500 киносеансов, на которых присутствовало около 182 тыс. человек, на заводе им. С. М. Кирова — 285 киносеансов; их посетила 81 тыс. зрителей⁶².

Широкое развитие получила художественная самодеятельность. Народному творчеству партия и Советское правительство всегда — даже в труднейших условиях Отечественной войны, когда число кружков художественной самодеятельности значительно сократилось, — оказывали неизменную помощь. 1 апреля 1943 г. президиум ВЦСПС принял специальное постановление о проведении фабрично-заводских смотров художественной самодеятельности. Начавшиеся с июня 1943 г., эти смотры превратились в события большого культурного значения. Они привлекли в художественные кружки широкие слои рабочих и служащих. Среди участников самодеятельности выявились талантливые исполнители. Количество кружков быстро увеличивалось. В Москве, например, с июня по октябрь 1943 г. число участников самодеятельности возросло с 3 до

⁵⁸ Центральный Архив ВЦСПС, ф. 1, д. 2, лл. 196—197.

⁵⁹ Там же, д. 2, л. 198.

⁶⁰ Там же, оп. 2, доп., д. 1, л. 17.

⁶¹ Там же, д. 8, л. 28.

⁶² Там же, ф. 87, д. 160, л. 34об.; д. 163, л. 8.

10 тыс. человек, 216 новых коллективов с 4400 участниками было организовано на предприятиях хлопчатобумажной промышленности Московской и Ивановской областей, 138 — на заводах по производству боеприпасов, 258 — на текстильных фабриках и т. д.⁶³ Всего в 1943 г., по неполным данным, на предприятиях РСФСР работали 21 тыс. кружков с более чем 200 тыс. участников⁶⁴. На смотрах были представлены разнообразные виды народного творчества — хоровые, драматические, хореографические коллективы, духовые, струнные и джазовые оркестры, акробатические группы, чтецы, певцы, танцоры, инструменталисты, кукольники, гимнасты, художники. Участниками смотров были сотни и тысячи рабочих и служащих. В ходе смотров выявились интересные малые формы самодеятельности — устные журналы и фельетоны, агитхудожественные бригады, живые газеты, кукольные театры и др., — которые пользовались огромной популярностью. На Магнитогорском комбинате литературные работники создавали устные фельетоны, ярко отражающие жизнь коллектива. У рабочих завода им. Серова большой интерес вызывал устный производственный журнал «Крокодилова трубка»⁶⁵. Не меньший успех в смотре имели и классические формы самодеятельности. Ведущее место в ее репертуаре занимала оборонная и производственная тематика.

В сложных условиях военного времени творчество народа, глубоко связанное с жизнью, развивалось и расцветало, помогало воспитанию советских людей, их духовному росту.

Все стороны социалистической культуры получили суровую проверку в условиях Отечественной войны. В трудные военные годы развитие советской культуры не приостановилось, оно поднялось на новую ступень. Это полностью относится и к культурно-просветительным учреждениям, которые в те дни явились очагами политической, культурно-массовой работы, послужили мощным средством воспитания советских людей стойкими, мужественными, горячо преданными Родине, способными преодолевать все испытания войны.

Культурно-просветительные учреждения сыграли большую роль в выполнении задач, которые ставили Коммунистическая партия и Советское правительство перед народом, укрепляя связи партии с широкими трудящимися массами, помогая мобилизации всех сил советского народа на разгром врага, на победу в Великой Отечественной войне.

⁶³ Центральный архив ВЦСПС, ф. 1, д. 12, л. 186; д. 14, л. 79; ф. 16, д. 37, л. 5; ф. 1, д. 8, л. 63; д. 2, л. 69.

⁶⁴ Там же, ф. 1, д. 8, доп., л. 105.

⁶⁵ Там же, д. 14, л. 145.

